

— Когда выдвигаемся? — спросил Тан Яньчжи.

Своим новоявленным подручным он был крайне доволен. Е Аня не нужно было тыкать носом: парень сам всё разузнал и устроил. Всё-таки сказывалась служба в резиденции градоначальника — связей у Е Аня водилось куда больше, и он прекрасно знал, какие конвои надёжнее всего нанять.

На следующий день вся троица, собрав пожитки, прибыла к месту сбора конвоя.

К месту назначения они отправились через телепортационную формацию. Тан Яньчжи, скрепя сердце и едва не плача от жалости к каждой монете, отсчитал духовные жемчужины за троих. Как ни крути, а тратить они успевали куда быстрее, чем зарабатывать.

Хэ Минь и Шэнь Цюань возбуждённо переглянулись — в глазах обоих читался хищный азарт.

— Всё, что добудем, делим поровну, идёт? — предложил Шэнь Цюань.

Хэ Минь согласно кивнул, хотя про себя усмехнулся: «А как делить — там уж поглядим, у кого кулаки крепче окажутся».

То, что Тан Яньчжи нанял конвой, их ничуть не заботило. Туда-то они доберутся под охраной, но вот на обратном пути им вряд ли так крупно повезёт.

Дорога с караваном выдалась на удивление спокойной. Никаких происшествий в пути не случилось, даже разбойники не рискнули сунуться.

— Даосинь Тан, на этом наши пути расходятся. Прощайте, — старший конвоя коротко поклонился, и, доставив всех четверых прямо к главным воротам поместья семьи Тан, наёмники удалились.

— Ну вот я и дома, — Тан Яньчжи окинул взглядом массивную вывеску с гордой надписью «Поместье Тан». У входа, не считая сонных стражников, не было ни души.

— Ты что, не предупредил родных? — удивился Е Ань, недоуменно оглядываясь. Да у ворот даже завалящегося слуги не выставили для встречи!

Тан Яньчжи упёр руки в бока и сердито буркнул:

— Какая вопиющая слепота! Они что, совсем нюх потеряли? Неужели не знают, что возвращается главная надежда и гордость клана Тан — я?! Хоть бы ковравую дорожку постелили для приличия!

— Ладно, пошли! Сынок, папа ведёт тебя домой! — Тан Яньчжи решительно взял Сяо Цзыяня за одну руку, а второй крепко перехватил ладонь Сяо Лои.

— Стоять! Вы кто такие? — зычно прикрикнул один из стражников у ворот.

— Я — третий молодой господин семьи Тан, — Тан Яньчжи смерил его ледяным взглядом, но в груди уже шевельнулось нехорошее предчувствие.

— Третий молодой господин? — стражник презрительно фыркнул и замахал руками, прогоняя их. — Проваливай, откуда пришёл! Решил пожить на обмане, а разузнать ничего не удосужился? В семье Тан отродясь было только два молодых господина. Какой ещё, к чёрту, третий? А ну пошёл отсюда!

— Позови мою старшую тётю! — раздражённо потребовал Тан Яньчжи. — Совсем из ума выжили, раз собственных родственников не признаёте? Она-то уж точно знает, кто я такой. А если её нет, вызови моего второго брата, Тан Ночжи.

— С чего бы это нашей госпоже принимать каждого встречного проходимца? — огрызнулся стражник, но тут же осёкся и нахмурился, мысленно пробормотав: «Тан Ночжи... Хм, откуда я знаю это имя?»

«Тан Ночжи... Ну конечно! Тот самый неудачник, который совсем недавно покусился на честь наложницы старого предка! Его ведь с позором изловили, избili до полусмерти и вышвырнули на улицу».

Стражник устроился на службу совсем недавно и в тонкостях семейных дразг не разбирался, но о событиях двухдневной давности был наслышан. В его голове начала складываться мозаика: этот юнец перед ним действительно мог быть третьим молодым господином. Вот только сейчас вся власть в поместье перешла к старшей ветви семьи, и пускать сюда нежелательного гостя было бы чистой глупостью — за такое и головы можно лишиться.

— Какая ещё госпожа? — лицо Тан Яньчжи потемнело. — Отвечай, с Тан Ночжи что-то случилось?

— О надо же, неужели это наш любезный третий братец пожаловал? — раздался за спиной сочащийся ядом, глумливый голос.

К ним неторопливо шёл Тан Баогэнь. Его так и распирало от самодовольства. Надо же, этот никчёмный Тан Яньчжи приполз обратно поджав хвост!

Обыкновенный мусор с пятью духовными корнями! И только из-за слепой родительской любви этот ничтожный слизняк с самого детства жрал редчайшие эликсиры и ни в чём не знал отказа. Тан Баогэнь, чей талант был в разы выше, получал лишь жалкие крохи по сравнению с

этим баловнем судьбы!

Но колесо сансары сделало оборот. Старики подошли, и теперь в поместье правила старшая ветвь. Сегодня на рассвете, благодаря целебным пилюлям, Тан Баогэнь наконец-то совершил прорыв и поднялся со второго уровня Концентрации Ци до третьего.

Где уж троим сыновьям из младшей ветви тягаться с ним?

Старший брат Тан Яньчжи попался в ловушку, с позором вылетел из академии и теперь медленно загибался от яда. Второй братец якобы покусился на наложницу старого предка, за что был жестоко избит и выставлен за ворота. Ну а третий — этот и вовсе превзошёл всех: его разыскивала и преследовала сама школа Северной Горы!

Всё. Младшая ветвь Тан растоптана в грязь, и подняться им уже не суждено.

— Тан Баогэнь, где мой старший и второй братья? — Тан Яньчжи процедил сквозь зубы, делая шаг вперёд. — Я вхожу.

Раньше, стоило Тан Яньчжи переступить порог, Тан Баогэнь, хоть и исходил жгучей завистью, всю заискивал перед ним и лебезил. А теперь эта тварь мигом сбросила маску.

— Ох, третий братец, — Тан Баогэнь притворно вздохнул, натянув фальшивую улыбку, в которой не было ни капли сочувствия. — Боюсь, здесь вам больше не рады. Это поместье перешло во владение нашей, старшей ветви.

— Перешло во владение?

— Ах да, совсем забыл, — Тан Баогэнь покачал головой с издёвкой. — Какая у меня короткая память. Видишь ли, незадолго до твоего возвращения дедушка официально разделил наше имущество. Семейная усадьба досталась нам, а твои братья уже давно собрали манатки и съехали.

Тан Яньчжи смерил кузена долгим, тяжёлым взглядом.

— Уходим, — бросил он спутникам.

Тан Баогэнь с явным упоением смотрел им вслед. Его лицо расплылось в довольной ухмылке.

— Счастливой дороги, братец! Заходить больше не обязательно!

— Если ещё раз увидишь этих оборванцев у ворот — гони в шею и бей не щадя, — лениво

приказал он стражнику, сияя от счастья.

— И что теперь? — спросил Е Ань.

Его самого отец-градоначальник недолюбливал, но благодаря защите старой предкини парень рос как в теплице и с подобной семейной гнилью сталкивался впервые.

— Сначала нужно разыскать братьев, — зло процедил Тан Яньчжи.

— Даосинь Тан, не принимай близко к сердцу, — попытался утешить его Е Ань. — Наплюй на эту шваль. Вот поднимешь свой уровень культивации, вернёшься и заберёшь всё, что принадлежит тебе по праву.

— Выставить за ворота такого гения, как я! Семья Тан абсолютно лишена вкуса и ума. Что ж, истинный скакун-тысячелимитник встречается часто, а вот знаток, способный оценить его по достоинству — редкость. Путь истинного гения всегда одинок! — патетично и с глубочайшей обидой провозгласил Тан Яньчжи.

Е Ань лишь молча лишился дара речи.

— Третий молодой господин! — раздался вдруг звонкий девичий возглас, полный искренней радости.

Тан Яньчжи обернулся и уставился на подошедшую девушку в поношенном платье из грубой холстины.

— А-Юй? — признал он наконец служанку своего второго брата.

— Да, молодой господин, это я! Как вы здесь оказались? — на лице А-Юй наконец-то промелькнул слабый лучик надежды, разогнав тучи вечной тревоги.

— Где сейчас старший и второй братья? — сразу перешёл к делу Тан Яньчжи.

Глаза А-Юй мгновенно потухли.

— Идите за мной, — тихо вымолвила она.

Девушка долго плутала с ними по узким, грязным переулкам, пока наконец не остановилась у покосившейся лачуги. Она трижды постучала длинными ударами и дважды короткими, после

чего негромко позвала:

— Это я.

Тан Яньчжи брезгливо огляделся. Трущобы навевали уныние и воняли гнилью.

А-Юй виновато улыбнулась:

— Простите... Это единственное безопасное место, которое мне удалось отыскать.

— А-Юй, с кем ты там? — донёсся изнутри слабый голос Тан Ночжи, прерываемый глухим кашлем.

Служанка толкнула скрипучую дверь и пропустила Тан Яньчжи вперёд.

— Братя, я вернулся, — Тан Яньчжи переступил порог тесной, полутёмной каморки, где ютились его искалеченные родственники. Складка между его бровей обозначилась ещё резче.

— Яньчжи?! Но почему ты здесь?! — Тан Цзинчжи вскинулся на постели, его голос сорвался на хриплый, злой крик. — Неужели эта тварь, наша тётка, добралась и до тебя?!

Тан Яньчжи лишь удивлённо моргнул:

— Да нет, я сам приехал, тётка тут ни при чём. Я только что был у наших ворот, и этот индюк Тан Баогэнь заявил, будто дед разделил имущество. Что за бред здесь творится?

— Значит, тебя не выгоняли? Но я же отправлял тебе письмо! Я заклинал тебя сидеть тише воды ниже травы в школе Северной Горы и ни в коем случае не соваться сюда! — Тан Цзинчжи бессильно уронил голову на подушку. — А разделение семьи... Ох, это долгая история.

— Письмо? Какое письмо? Я ничего не получал, — отмахнулся Тан Яньчжи. — Да и в секту мне путь заказан. Наш старый хрыч-глава вознамерился прирезать меня, чтобы прибрать к рукам наследство отца и матери. Ну я и не стал долго думать — выгреб из его личной пещеры всё подчистую да и дал дёру. Меня теперь по всему Восточному континенту разыскивают.

Тан Ночжи попытался вставить слово, но младший брат бесцеремонно его перебил, обводя взглядом облупленные стены:

— Но вы-то как умудрились оказаться в этой дыре?

Тан Ночжи горько усмехнулся:

— Когда нас выставили на улицу, серебра при себе почти не было. Те крохи, что удалось утаить, без остатка ушли на лекарства. Местные за версту нас обходят — спасибо хоть камнями вслед не швыряют. Кто в здравом уме станет помогать двум калекам и навлекать на себя гнев клана Тан?

За какие-то несколько дней братья сполна познали, чего стоит людская верность.

Пока Тан Ночжи оставался вторым молодым господином великого клана, его невеста души в нём не чаяла и осыпала заботой. Но стоило ему лишиться статуса и превратиться в калеку, как она первой прибежала разрывать помолвку.

В камерке царил полумрак, стены плакали от сырости, а воздух застоялся и смердел дешёвыми мазями. Оставлять тяжелораненых в таком гиблом месте было верной смертью.

— Так, убираемся отсюда, — твёрдо скомандовал Тан Яньчжи. — Снимем приличный, чистый дом.

Он бережно помог подняться Тан Цзинчжи, а Тан Ночжи со всеми предосторожностями подхватила А-Юй.

Как известно, звонкая монета способна творить чудеса. Стоило Тан Яньчжи не поскупиться на серебро, как тут же нашёлся неболтливый хозяин, готовый сдать добротное подворье. Разместив братьев в сухих и светлых комнатах, Тан Яньчжи жестом подозвал к себе служанку.

— А-Юй, а теперь выкладывай всё без утайки, — Тан Яньчжи задумчиво побарабанил пальцами по столу.

А-Юй подняла на него глаза. Третий молодой господин разительно переменялся — теперь от него веяло спокойной, неодолимой силой, внушающей уверенность.

Из сбивчивого рассказа служанки вырисовывалась предельно гнусная картина. Едва прознав о гибели родителей Тан Яньчжи, старшая ветвь зашевелилась. Пользуясь тем, что Тан Цзинчжи только-только вернулся, они спешно провернули раздел имущества. Всю недвижимость и ценности заграбастали себе, а младшей ветви милостиво швырнули захудалые предковские земли в деревне семьи Тан. Самих же братьев обобрали до нитки и выставили за порог, пригрозив местным торговцам и лекарям жестокой расправой за любую попытку помочь изгоям.

Осматривая братьев, Тан Яньчжи сразу определил характер их недугов.

Тан Цзинчжи отравили ядом Призрачного паука — чтобы нейтрализовать его действие, требовалась Пилюля Детоксикации высшего качества, сваренная на основе как минимум пятисотлетней духовной травы.

Тан Ночжи пострадал не меньше: сокрушительный удар в грудь разорвал множество меридианов. Срастить их могла лишь Пилюля Восстановления Меридианов, в рецепт которой входил трёхсотлетний лечебный корень.

Для первого средства требовалась прорва духовных жемчужин, для второго — редчайшие ингредиенты. И если саму траву для восстановления меридианов ещё можно было достать у торговцев, то найти корень почтенного трёхвекового возраста в этих краях казалось делом почти безнадёжным. Вдобавок ко всему, над ними по-прежнему висела угроза со стороны старшей ветви, которая в любой момент могла решить избавиться от свидетелей окончательно.

— А-Юй, возьми деньги и ступай к аптекарям, купи любые снадобья, способные хоть ненадолго приглушить боль и сдержать яд, — решительно командовал Тан Яньчжи. — Надолго мы здесь не задержимся. Едем на предковские земли.

Они оказались зажаты в тиски. Конечно, старшая ветвь вряд ли решится на открытое убийство прямо посреди города среди бела дня. Но рисковать не стоило. Пусть предковские земли семьи Тан давно пришли в упадок, там всё ещё теплилась жизнь под охраной верных старейшин. Укрывшись за их спинами, они смогут временно не опасаться ни преследователей из Школы Северной Горы, ни идущих по пятам Хэ Миня с Шэнь Цюанем.

<http://bllate.org/book/19637/1959831>